

Харланов Алексей Сергеевич

д-р экон. наук, канд. техн. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»

г. Москва

Черкесов Рашидбек Азизбекович

аспирант

ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства
иностраннных дел Российской Федерации»

г. Москва

ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ ПОДХОДОВ К ЭВОЛЮЦИИ ГЛОБАЛЬНОГО ВПК: ПРИХОД Д. ТРАМПА И ОЖИДАНИЕ ВОЗВРАЩЕНИЯ «РИАЛПОЛИТИК»

***Аннотация:** авторы анализируют факторы, влияющие на дальнейшее развитие глобального ВПК, и учитывают смену американских реалий в связи с приходом Дональда Трампа, который начинает менять неоконцовскую модель развития геополитики и трансформирует вектор международных отношений государств в неоконциальной трансформации и поляризует интеграционные площадки англо-саксонского уходящего доминирования и развития «глобального Юга», как альтернативы формируемого миропорядка для всех суверенизирующихся государств.*

***Ключевые слова:** неоконциализм ВПК, НАТО, НАСА, АУКУС, Индустрия 4, НБИКС, евразийство, ЕАЭС, БРИКС, ШОС, Россия, США, Путин В.В., Трамп Д., Маск И., Украина, СВО, ЧВК.*

Согласно новой Концепции внешней политики России от 31-ого марта 2023 года именно наша страна должна соответствовать исторической и потому ещё и цивилизационной миссии «поддержания глобального баланса сил», несмотря на альтернативные концепции наших партнеров и стратегических противников, которые строят свою глобальную формулу доминирования или

колониального подчинения одних стран другими: нравственными нарративами, экономическими препонами, законодательными лимитациями, технологическим сдерживанием, санкционными ограничениями, реторсиями и репрессалиями, чаще всего опираясь на «жесткую силу», то есть военное присутствие своих вооруженных сил или ЧВК, которые на территориях других государств, которые переформатируют картинки/карты владения природных ресурсов, биологического белка, пресной воды или углеводов [1].

Отвечающий за данные решения ВПК каждой страны, а особенно в стране-лидере в США, создает бесперебойный поток технологий (критических, прорывных, поддерживающих и за счет плана оборонных инноваций, заявленного в начале января 2025 года экспертами и аналитиками АНБ и ЦРУ, ВПК и НАТО), который должен обеспечить В и ВТ (вооружениями и военной техники) и государственный оборонный заказ (ГОЗ), и «теневые рынки», и «черный рынок» первичного и вторичного наполнения и перераспределения [2; 17].

При этом и сам Илон Маск, как лидер «новых банкстеров», лидер «хайтека», имеющий контракт на спуск МКС с орбиты и на её последующее затоплении желает получить лавры человека, отправившего на дно Мирового океана последнюю надежду России, как ранее сошедшую, и то же российскую станцию «Мир», космическую базу в области научных исследований международного класса, способную в виде «мягкой» и «умной силы» решать задачи лидерства на фоне беснующихся англо-саксов в их желании первенства и безоговорочного лидерства в Солнечной системе, а особенно в деле создания поселений астронавтов на Луне и на Марсе [1; 3]. При этом и чистка министерств США при сокращении десятков тысяч чиновников, опустошает не только цеха НАСА, но ВПК, обезоруживает спецслужбы и армейские подразделения форсайтингового планирования и расчета стратегических инициатив о потенциальных конфликтах в зонах американских интересов от Аляски до АТР, от Северного и Южного полюсов до USAID журналистской пи-ар провокации в отношении реальных врагов Америки. К ним же относимся, согласно доктрин и стратегий национальной безопасности от Барака Обамы до Джо Байдена и теперь уже дважды геополитически

сформировавшегося Дональда Трампа и мы, и Китай, и Северная Корея, и Иран [3; 16].

И если в космосе наше технологическое увядание не столь заметно и реально не так быстро осуществимо, однако, и сама задача (Маска-благотителя и с орбиты выводителя) такого масштаба в нашей санкционной повестке пока да же не рассматривается на ближайшую перспективу, ибо РОС (Российская орбитальная станция), как преемница МКС, еще долгие 5–7 лет точно не сможет выйти на заданную траекторию схода с орбиты в рамках сегодня уже согласованной конфигурации и продлит участие тех стран и космических агентств, которые хотели бы стать единой командой дальнейших наблюдателей и строителей околоземной космической инфраструктуры. Без реформы же самой структуры логистики и коммуникаций, и цифровой, и технологической, да и без ремонта и без расширения соответствующей индустриальной базы, которую можно использовать в виде ключевого актора международного космического права, решающего задачи каждой страновой вовлеченности в процессы освоения ближнего и дальнего космоса. А это означает, что Россия пока без вариантов плотно будет присутствовать и далее в любых значимых и особенно эпохальных проектах НАСА и ЕКА, у китайцев и у японцев, у индусов и у корейцев, а также у турок и у арабов в постановке экспериментов гражданского и двойного назначения, как альтернатива развивающимся космическим туристам и спутникам связи с функциями мониторинга и ДЗЗ (дистанционного зондирования Земли), всё более насыщающих космос вокруг нас своими траекториями вращения и плодящих космический мусор в небезопасных количествах – более 6 миллионов кусков различных изделий и обломков хаотично вращаются в околоземном пространстве... [4; 11].

При этом после робота Федора нам надо подумать и о других сопутствующих элементах ИИ и робототехники, ибо именно Биг Дата и нейроалгоритмы станут главными участниками процесса Индустрии 4.0. на пути к тотальной цифровой сингулярности, куда, вероятнее всего и направятся машины и киборги, кубсаты и другие формы пеленгации, сканирования, зондирования, фотографирования и т.д. [5; 7].

Это означает, что все уйдут либо в новые ролевые функции систем усложняющегося ИИ (после машинного и глубинного обучения, технологий машинного зрения и анализа больших лингвистических данных, нейроалгоритмов и сервисов чатов и ботов циклического, локального или ускоряющегося развития), как следствие «цифрового хайпа» бизнеса и его инструментов, либо все ИКТ уйдут в «облачные сервисы» (без помощи инженеров и программистов), как следствие возросшей самостоятельности самого ИИ, а потому и независимости от ИТ-специалистов, ставших, в одночасье, ненужными суперкомпьютерам. Последние при этом готовы делить ответственность и делегировать полномочия в синергии взаимодействия креаторов-диагностов в области Биг Дата, научных баз анализа и исследований, развивающий ИИ-экосистему до состояния сверхразума и тотальной цифровой сингулярности, – Индустрии 5.0, без гуманоидов и без включения человека в информационный контур Земли в виде независимого и самодостаточного разумного элемента [6; 8].

При этом уже сегодня уже понятна временная «дорожная карта» таких эволюционных скачков и ожидаемых преобразований, которые сетевым образом и на разных этапах развития синергии гуманоидной и робото-ориентированной цивилизации смогут прийти к конкретным формам воплощения на практике, очертить границы контролируемых изменений и полного хаоса и токсичности самостоятельного развития небиологических форм разума во Вселенной.

Так, в частности, согласно уже растиражированного среди специалистов и «цифровых кочевников» мнения популяризатора науки и футуролога техноационализма и предвестника ИИ-трансформаций Рэя Курцвейла нам стоит ожидать до 2030 года, того, что компьютеры продолжат уменьшаться и начнут терять привычную форму и видоизменяться под функции заказываемого социального статуса или оказываемой уникальной услуги, например, их станут вшивать в одежду, в обувь и в спортивный инвентарь. При этом ожидается и срежессированный ИИ-алгоритмами дебют перспективной нанотехнологии, что поможет полностью понять работу человеческого мозга и дать вероятностные прогнозы временных вспышек всех известных заболеваний, при их синхронизации с ДНК

каждого конкретного биологического существа в расчете на его возрастные изменения. При этом уже через 5–10 лет виртуальная и дополнительная реальность будут визуализированы сначала на аватарах и на суррогатах человекоподобных роботов, а позднее, уже через нейросетевые адапторы или имплантированные чипы загружены в мозг или в сознание через управление реакциями нейронов и воздействием на кору самого головного мозга. Это значит, что мы со 100%-ой вероятностью сможем сами ощущать своё присутствие в нарисованных мирах метавселенных и путешествовать в пространстве и во времени, как в существующей вокруг нас реальности. К 2040 годам небиологический интеллект будет в миллиард раз более способным, чем биологический (наш, гуманоидный). Нано- и когнитивные технологии будут буднично создавать еду и любые объекты физического мира буквально из воздуха и мозг смирится и станет принимать их, как реальность. При этом креативная индустрия употребления таких продуктов в быту, в спорте и в медицине потребует целого класса специальных устройств (супергаджетов), работающих на синхронизацию и на насыщение (в частности, за счет вырабатываемого физическими телами (нашими биологическими то же) импульсами и энергопотоками) нашего сознания. К 2045 человечество сможет умножить свой интеллект в миллиард раз, связав кору полушарий беспроводным путем с искусственным неокортексом в облаке, запустив механизмы адаптации и расслабления от чрезмерных эмоций и ощущений. После же 2050 года и до конца XXI века ИИ и сверхкомпьютеры с квантовыми вычислениями смогут строить каскады вычислительных мощностей размером с планеты, сам ИИ выйдет за пределы нашей галактики, как одна из форм жизни (небиологической), при том, что и сама Земля станет компьютерной системой суперразума, единой матрицей [9; 14].

И чтобы выжить в такой эпохе тотальной сингулярности, людям надо будет придумать новую мировую экономику и сделать дифференциацию общества на новые классы и на способность сродства к техническим «умным» сетям и удивительным, по своим свойствам приборам, как основе инфраструктурного

взаимодействия и совместного развития в рамках социума экосистемы будущего – машины и человека [10; 18].

Соответственно, измученные эндорфинными атаками, люди будут требовать новых средств для снятия стресса, покруче существующих и известных наркотиков и алкоголя, что приведет к криминализации сферы удовольствий и к разрастанию креативных индустрий в зоны-анклавы бесперебойной радости и нескончаемой эйфории. То есть жить станем ещё меньше, за то зажигать станет проще, интенсивнее и смертоноснее, – появится «синдром мотылька», – успеть потратить все силы и все доступные средства в рамках короткого промежутка и выродиться в бессознательное или в «выгоревшее, дотла, существо».

Государство, как регулятор и как легитимный контролер, экономически не заинтересованно в старении населения и в растущей пенсионной нагрузке на его социальные структуры, станет формально бороться с таким безудержным растрачиванием трудовых ресурсов, таких как здоровье нации и как человеческий капитал, но ИИ и его формы эксплуатации закроют все рабочие специальности и ценность жизни каждого индивидуума станет реально стремиться к нулю и продолжительность такого биологического существования будет зависеть только от мотивации самой личности, компетентностных навыков и от её достатка [11; 19].

При этом и РОС, и Лунная с Марсианской станцией станут не пределом мечтаний и наш биологический вид, с байроновским одиночеством Чайлд Гарольда, будет способствовать скитаниям волонтеров и профессиональным диггерам по всем планетам, астероидам, кометам, а возможно, и звездам, в ожидании осознания смысла бытия и роли личности истории в этих новых условиях существования человечества. Межгалактическое бродяжничество станет новым видом субкультуры и вызовет перекосы в отрицании существующего уровня эмоций и рабочих стимулов развития и эволюционных ожиданий нашего хомо сапиенс, как «отроков во Вселенной», ждущих похвалы от Высшего Разума, Создателя. При этом накопление профессиональных компетенций, как поиск наивысшей синергии эффективности при развитии конкурентоспособности между акторами трудовыми ресурсами на МРТ и в МЭО создаст уникальную среду и по сетевым

решениям для различных задач и вызовов на макро- и мезоуровне. Последние, без существенного влияния растворившегося практически полностью среднего класса, выйдут на уровень институтов глобального управления, определяющих ценность каждого ресурса, в том числе для живой и неживой материи. Качество мозговой активности и профессиональной пригодности любого индивидуума будет зависеть от прогностических и от аналитических возможностей в накоплении опыта в различных сферах и мирах, способных подчиняться единству законов психологии и общей экономической теории.

Машины и ИИ будут долго понимать и учитывать наши неосознанные желания и спонтанные решения под действием Суперэго поведенческой экономики Даниэля Канемана, которая больше сделает из нас изнеженных потребителей, нежели героев, бьющихся с неизбежным цифровым концлагерем глобальной транспарентности и цифровых следов нашего доказательного присутствия. Такие траектории живительных движений в поисках собственного места под Солнцем на фоне дипфейков и других имитационных программ со стороны генеративных алгоритмов ИИ позволит кластеризовать каждого в его мирке, который одновременно сможет стать и новым Эдемом и вызовом набору «скелетов в шкафу» при оценке его лояльности и состоятельности перед обществом и государством, выделяя пропорции качеств и навыков, позволяющих отвечать критериям Индустрии 5.0 [4; 12].

Покоящаяся же на тот момент уже на дне Мирового океана российская МКС ещё долго будет доказательством наших реализованных надежд великой советской науки, в том числе и в вопросах космоса, а так же, станет и неувядающим, хотя и коррадирующим примером, нашего беспечного отношения к окружающим нас партнерам и псевдопомощникам, всегда мечтавших о нашей колонизации и полном подчинении своим неокOLONиальным амбициям. Именно в этом вопросе и существующая эпоха цифровой сингулярности сможет каждому дать оценку и воздать по заслугам каждому романтику и технократу, патриоту и предателю, объективно доказав, исторически, что национальный суверенитет никогда не бывает ни лишним, ни избыточным...

Это взгляд на НАСА и на наш, открываемый заново, при Д. Трампе, космос, который даже Илон Маск не может ни сделать его более мирным, ни убрать главные его задачи – суметь оказывать противодействие армиям НАТО и не упустить эволюционирующее желание Э. Макрона создать собственную европейскую армию. Именно эту идею он двигал совместно с Ангелой Меркель и получил от ЦРУ «желтые жилеты» и конфликт с военным руководством Французского легиона и собственных армейских подразделений. При этом и испанцы, понимая, что «ценности Д. Трампа» уже не совпадают с европейскими начинают говорить о защите интересов ЕС вне блоков и собственными силами, а победивший будущий канцлер ФРГ Фридрих Мерц, осознающий финал плана Маршалла рыжеволосым бизнесменом из Нового Света [17; 20].

При этом ожидаемое вторжение «будущих европейских миротворцев» в виде буферной силы и зоны на помощь Украине в составе 300-тысячной группировки при помощи натовских военных из Германии, Франции и Италии выглядит абсолютно нереальным и требует и далее американских Старлинков и бесперебойных поставок через военные логистические центры, один из которых, по решению новой американской администрации, в Греции, уже на днях будет закрыт (военная базы в Александруполисе). Более того, анализ февральского состояния ВПК Европы, по данным Блумберга, снова «негативен, ибо основные тенденции военных предприятий и центров подготовки к боевым действиям показывает, что пул стран не однороден и фрагментарен, подход узкопрофилен, а потенциал производства и креатива разбросан и индустриально во многом устарел, не имея ни кадров, ни технологий, ни мотивационного повода», а особенно не привлекая 3-ех триллионов долларов США, о которых Большой Брат намекает за свое вовлечение в европейские разборки после 3-ех лет российской СВО на Украине. Ибо Америке нужен новый «Железный купол», а также более жесткий и профессиональный председатель Объединенного комитета начальников штабов, такой как Дэн Кейн вместо Чарльза Брауна, который не досидел более двух лет по своему контракту на ключевой позиции в МО США.

Значит победа России в начале «смутных 20 лет» становится разгонным блоком будущих перемен и создает новую элиту России, которая сможет за себя постоять и найти свое имперское место между Востоком и Западом, особенно во времена нестабильности и популистской токсичности стран «коллективного Запада», ждущего поддавок от «глобального Юга» и дальнейшей веры в непогрешимость «бремени белого человека» в рамках единственно приемлемой для него людоедской доктрины – неокOLONиализма XXI века... [20].

А потому пусть летает и МКС, и запускается наша РОС, ибо битва за правильный полицентричный глобальный миропорядок только начинается...

Список литературы

1. Концепция внешней политики России. 31.03.2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mid.ru (дата обращения: 24.02.2025).
2. Зингалес Луиджи. Капитализм для людей. Откровения последнего американского гения / Луиджи Зингалес. – Нью-Йорк: Бэйзик букс, 2012. – С. 23–42.
3. Харланов А.С. Сравнительный анализ реализации Индустрии 4.0 в США, Германии и России / А.С. Харланов, Т.А. Мустафин // Вестник Дипломатической Академии МИД России. – 2021. – №2 (26). – С. 41–55.
4. Котлер Филипп. Маркетинг 6.0. / Филипп Котлер. – М.: Альпина, 2024. – С. 236–238.
5. Канеман Даниэль. Думай: быстро и медленно / Даниэль Канеман. – Лондон: Пингвин букс, 2011. – С. 38–42.
6. Сибел Томас. Цифровая трансформация / Томас Сибел. – М.: Манн, Иванов, Фербер, 2021. – С. 24–30; 36–45.
7. Илон Макс напомнил про Марс и предложил подумать о затоплении МКС // РБК. Вести недели. – 22.02.2025.
8. Учебник CDTO. – СПб.: Принт 24, 2025. – С. 21–23.
9. Кингснорт Саймон. Стратегия цифрового маркетинга / С. Кингснорт. – М.: Олимп-Бизнес, 2023. – С. 12–16.

10. БРИКС. Будущее интеграционного процесса. Энергетический аспект. Сборник материалов международной конференции в г. Дели. Ноябрь 2024 г.
11. С чем Россия и США подошли к переговорам в Саудовской Аравии // РБК: сайт.
12. Трамп начал рубить с плеча // Комсомольская правда. – 22.01.2025. – №4-с (27652-с).
13. Техномиллиардеры активно поддержали Д. Трампа. Чего они ждут взамен [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pro.rbc.ru/demo/67af5f2e9a7947edd8969f4c> (дата обращения: 24.02.2025).
14. Гарбук С.В. ИИ в ведущих странах мира: стратегии развития и военное применение / С.В. Гарбук, А.М. Губинский. – М.: Знание, 2020. – С. 94–98; 156–160.
15. Трамп и соглашение по украинским редкоземельным металлам // РБК. – 22.04.2025.
16. Симон Герман. Прибыль: как её получить, сохранить и приумножить / Герман Симон. – Лондон: Пингвин букс, 2021. – С. 314–317.
17. Талер Ричард. Новая поведенческая экономика / Ричард Талер. – М.: Эксмо, 2021. – С. 134–141.
18. Тэйн Грег. Торговые войны / Грег Тэйн, Джон Брэдли. – М.: Альпина Паблишер, 2021. С. 44–51.
19. Блумберг рассказал о перспективах европейского ВПК // РБК. Новости. – 25.02.2025.
20. Васильев А. Отставить разговорчивых в строю / А. Васильев // Коммерсантъ. – 24.02.2025. – С. 6–7.